

УДК 343.23.3|7

Мерзлякова В.А.
Московский государственный областной университет

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ХАЛАТНОСТИ

Аннотация. Статья рассматривает круг вопросов повышения эффективности мер (в том числе уголовно-правового характера) противодействия преступлениям, совершаемым должностными лицами, нерадиво исполняющими свои должностные обязанности. При определении понятия халатности законодатель прямо не указал в диспозиции статьи 293 Уголовного кодекса РФ на форму вины, с которой совершается данное преступление. Поэтому в юридической литературе существует несколько точек зрения при анализе субъективной стороны халатности. Сделан вывод о целесообразности признания, что халатность как преступление может быть совершено только с неосторожной формой вины должностного лица к наступлению общественно опасных последствий.

Ключевые слова: халатность, должностное лицо, субъективная сторона состава преступления, недобросовестное/небрежное отношение к службе.

V. Merzlyakova
Moscow State Regional University

SOME FEATURES OF SUBJECTIVE SYMPTOMS OF NEGLIGENCE

Abstract. The article considers some problems of enhancing the efficiency of measures (including criminal law) to respond to crimes committed by officials who are negligent in performing their duties. In the definition of negligence in the disposition of Article 293 of the Criminal Code the form of the guilt is not obviously stated. Therefore in the legal literature there are several points of view concerning the subjectivity of negligence. Thus the author concludes that it is expedient to admit that negligence may be treated as a crime only in case of a careless guilt of an official resulted in publicly dangerous consequences.

Key words: negligence, an official, subjective aspect of the offense, careless or negligent attitude to service.

Уголовный кодекс (УК) РФ¹ в ст. 293 предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав или законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, или, одним словом, за халатность. Законодатель при определении понятия халатности прямо не указал в диспозиции статьи на форму вины, с которой совершается данное преступление. В связи с

© Мерзлякова В.А., 2014.

¹ Здесь и далее: Уголовный кодекс Российской Федерации принятый федеральным законом от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25.11.2013 г.)

этим, в юридической литературе имеет место несколько точек зрения при анализе субъективной стороны халатности.

Многие теоретики и практики, а их подавляющее большинство, считают, что данное преступление может быть совершено с неосторожной формой вины, т. е. легкомысленно или небрежно. Свою точку зрения такие авторы аргументируют тем, что в диспозиции статьи прямо указано на «недобросовестное или небрежное отношение к службе», что позволяет судить о субъективной стороне данного преступления. Например, А.Н. Игнатов в своей работе указал, что при определении субъективной стороны халатности стоит обратить внимание на то, что установлено в законе. А закон в свою очередь гласит о «небрежном или недобросовестном отношении к своим обязанностям» [3, с. 34]. При таком закреплении в законе, возникает вопрос о разграничении между двумя понятиями: небрежном отношении к своим обязанностям и недобросовестном отношении к своим обязанностям. На наш взгляд, можно провести параллели между этими понятиями и определить их в следующем контексте. Под недобросовестным отношением следует понимать осознание должностным лицом своих погрешностей, которые он по каким-либо причинам все же допускает. Таким образом, проявляется преступная самонадеянность. В случае небрежного отношения должностное лицо допускает упущения по службе, но не осознает этого.

Однако отдельные авторы, к их числу относится и В.Ю. Малахова [2, с. 227], указывают на то, что такое преступление как халатность, может

совершаться только с формой вины в виде небрежности. Полагаем, с таким суждением можно согласиться потому, что при дословном толковании диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, а иное просто не возможно, так как это уголовный закон, о легкомыслии не говорится ни слова, т. е. наказание предусматривается только за «небрежное отношение к службе». Думаю, целесообразно было бы внести изменения в диспозицию данной статьи, где прямо указать на то, что ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие легкомысленного или небрежного к ним отношения.

Не менее интересна точка зрения о двойной (смешанной) форме вины. А.И. Чучаев полагает, что такое преступление как халатность может совершаться с умыслом или неосторожностью по отношению к общественно-опасному деянию и неосторожностью по отношению к его последствиям [1, с. 132]. Обзор судебной практики по делам о халатности позволяет сделать вывод о том, что в ряде случаев должностное лицо при осуществлении своих непосредственных обязанностей придерживается принципа «лишь бы ничего не делать», безответственно исполняет их, тем самым использует свое должностное положение и службу в личных целях. Таким образом, происходит сознательное, умышленно недобросовестное отношение к выполнению возложенных на него обязанностей, а по отношению к последствиям (существенному вреду) – неосторожность.

Однако теорией уголовного права общепринято, что только квалифици-

рующие составы преступлений могут совершаться с двойной формой вины. Тем не менее, следует отметить, что в реальной жизни любое отношение субъекта к каждому юридически значимому признаку конкретного деяния может оказаться то или иное влияние на квалификацию преступления. Приверженцы двойной формы вины определяют форму вины преступления в целом в зависимости от формы отношения виновного к общественно опасным последствиям деяния. Но проанализировав ч. 1 ст. 293 УК РФ следует сделать вывод о том, что форма вины должностного лица по отношению к причинению крупного ущерба или существенному нарушению прав и законных интересов не установлена, а прямое указание в диспозиции этой статьи на недобросовестное или небрежное отношение к службе не дает оснований определить отношение виновного к преступному деянию и его общественно опасным последствиям.

Ст. 293 УК РФ является финальной в главе 30 о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и имеет наименее тяжкую санкцию за совершение преступления. Тем не менее, указанные в диспозиции статьи общественно-опасные последствия ничем не уступают таким преступлениям, как злоупотребление и превышение должностных полномочий. Все вышеизложенное позволяет судить о том, что законодатель признает халатность преступлением с наименьшей общественно опасностью и неосторожной формой вины.

Аналогично подходит к решению данного вопроса и судебная практи-

ка, которая представляет, что право-применитель признает халатность исключительно неосторожным преступлением. Подобным образом и большинство ученых в науке уголовного права признает халатность единственным должностным преступлением, которое может быть совершено только с неосторожной формой вины. И это не случайно, так как признание вероятности умышленной формы вины лица по отношению к последствиям халатности повлечет за собой ряд серьезных противоречий.

Первым из них можно назвать обособление халатности от таких должностных преступлений, как злоупотребление и превышение должностных полномочий. Дифференциация этих преступлений всегда проводилась в первую очередь по субъективным признакам. Второе противоречие касается вопроса, какую статью уголовного закона вменять должностному лицу при «умышленной халатности», последствиями которой стали причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть. Несомненно, речь следует вести о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105, 111 и 293 УК РФ соответственно. В связи с этим возникает другой вопрос: по какой части ст. 293 УК РФ нужно квалифицировать такие деяния, поскольку ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ предполагают только неосторожную форму вины по отношению к тяжкому вреду здоровья и смерти человека.

Следовательно, целесообразно признать, что халатность как преступление может быть совершено только с неосторожной формой вины должностного лица к наступлению общественно опасных последствий. Плю-

рализм существующих в юридической литературе мнений по поводу субъективной стороны халатности вызван, очевидно, неоднозначной, неполной редакцией текста этой статьи уголовного закона. В связи с этим назревает вопрос к законодателю о внесении изменений (уточнений) в диспозицию данной статьи и разрешении ряда существующих противоречий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Объективное и субъективное в преступлении / отв. ред. А.И. Чучаев, А.И. Плотников. М.: Проспект, 2011. 240 с.
2. Уголовное право: общая и особенная части / под ред. В.Ю. Малаховой. М.: ЭКСМО, 2012. 750 с.
3. Уголовное право России: в 2-х т. Т. 2 / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: НОРМА, 2012. 848 с.